

Всё же странные бывают у людей страхи. Зачастую они иррациональные. Например, меня жёлтым шаром не напугать, а профессор Люпин явно этого боится. Может быть, это даже какое-то неизвестное заклинание, а может просто иррациональная фобия.

— Колин, это был не Ридикулус, — с лёгким осуждением произнёс учитель. — Но я удивлён знанием столь нестандартных чар. Представьте свой страх и как будете бороться с ним, — обратился он к остальным. — Луна, теперь ты, давай, пробуй.

Мужчина отступил назад. Я отошёл к одноклассникам. Луна Лавгуд с хмурым видом приблизилась к боггарту. Жёлтый шар поплыл и превратился... в меня. Я лежал на полу обряженный в больничную пижаму, бледный, как покойник, кожа была похожа на пергамент, тело не шевелилось. Луна побледнела и произнесла:

— Ридикулус.

Больничная пижама превратилась в наряд Дамблдора, у «меня» отросла длинная борода, а на голове появился шутовской колпак с бубенчиками. Преобразовавшийся тип очень напоминал Дамблдора, превратившегося в карлика-шута, который неумело притворяется спящим.

— Ромильда, твоя очередь, — вызвал студентку Райвенкло Люпин.

Луна вернулась ко мне, я тут же крепко обнял девочку, на что она ответила мне благодарной улыбкой.

— Спасибо, Луна, — шепнул я ей на ухо. — Я за тебя тоже переживаю.

— Я боялась, что ты никогда не очнёшься, — так же шёпотом ответила Лавгуд.

Вейн дрожала и маленькими шажками неохотно продвигалась в сторону боггарта. Он тут же превратился в гигантского, размером с человека, рыжего таракана. Таракан угрожающе шевелил здоровенными усами, на его морде расходились мощные жвала, с которых обильно стекала зелёная слизь. Такой монстр не оставил равнодушным никого, меня пробрало до дрожи. Ромильда задрожала, замерла, подобно суслику, ослеплённому фарами, руки девочки ослабели, палочка выскользнула из ладони и упала на пол. В оглушительной тишине, нарушаемой злобным урчанием таракана, звук падения палочки показался оглушающим, он привёл в чувство профессора.

Люпин сделал шаг, и боггарт вновь превратился в жёлтый шар. Все присутствующие тут же с облегчением выдохнули.

Слава мирозданию, у остальных страхи оказались менее пугающими для окружающих. Но конца урока все ждали с непередаваемым нетерпением. Мы с Луной так и простояли в обнимку, пока не настало время покинуть учительскую.

— В больничное крыло! — безапелляционно заявил я, стоило нам оказаться в коридоре.

— Зачем? — спросила Лавгуд.

— Нам нужно успокоительное или напиток. Алкоголь в нашем возрасте пить нельзя, да и нет его у меня, следовательно, остаётся лишь навестить мадам Помфри.

— Хорошо, — согласилась подруга.

***

На следующий день я в компании Луны и Денниса отправился в библиотеку. Мадам Пинс как всегда выглядела хмурой и встречала каждого школьника как врага народа.

— Добрый день, мадам Пинс. Посоветуйте, пожалуйста, литературу с продвинутыми чарами по уходу за животными.

— Вам необходимо пройти к секции литературы УЗМС, двенадцатый ряд от стойки, — ответила женщина.

— Мадам Пинс, я уже смотрел ту секцию. Там стоят либо книги про животных, которые подробно их описывают, либо учебники по УЗМС, которые у меня есть. Если где-то и встречаются заклинания, то вероятно, они похоронены под тоннами текста. Я бы не хотел провести в библиотеке вечность в поисках нужных чар. Есть ли что-то наподобие сборника чар для УЗМС?

— Такие книги есть, но я их вам дать не могу, — недовольным тоном ответила библиотекарь.

— Почему?

— Потому что они находятся в Запретной секции и выдаются с письменного разрешения преподавателя, — отрезала библиотекарь.

— Как хорошо, что у меня есть разрешение самого директора, — одарил я женщину широкой улыбкой. — Моё имя Колин Криви. Мадам Пинс, директор Дамблдор должен был с вами поговорить по поводу разрешения мне доступа в Запретную секцию.

Женщина окинула меня подозрительным взглядом, такого же взгляда удостоились мои сопровождающие. Она полезла в письменный ящик стола и достала оттуда толстый гроссбух, после чего открыла его и стала водить по страницам пальцем.

— Криви... Криви... — бормотала она. — Ага, есть такой. Колин Криви, второй курс Пуффендуя.

Женщина перевела подозрительный взгляд на нашивку на моём плече, увидев там барсука, она едва заметно кивнула, после чего сказала:

— Как я могу убедиться, что вы действительно мистер Криви, а не выдаёте себя за него?

— Да вы что! — возмутился Деннис. — Это же мой брат, Колин Криви! Это любой подтвердит.

— Это Колин Криви, — кратко выдала Луна, тыкая в меня указательным пальчиком правой руки.

— Очки, шрам и палочка — вот мои документы, — поправив очки и откинув со лба чёлку, я постарался сдержать усмешку. — К сожалению, иные доказательства, подтверждающие мою личность, предъявить не могу, магловские документы остались у родителей. Если желаете, мадам Пинс, можете позвать на опознание декана Пуффендюя. Мадам Спраут точно скажет, я это или нет.

— Не будем беспокоить занятого человека, — пошла на попятный библиотекарь. — Я помню вас, юноша. Ты действительно похож на Колина Криви. Что же, какую книгу желаете получить?

— А какие есть?

— Есть три хороших книги с наиболее распространёнными чарами, используемыми специалистами по уходу за животными, — пояснила библиотекарь. — Конечно, их намного больше, но именно сборников, в которых собрана подборка чар, всего три...

— Все три, пожалуйста, буду вам благодарен, мадам Пинс.

Ирма Пинс ушла в Запретную секцию, минут через десять она вернулась, держа в руках три больших ветхих тома, которые вручила мне.

— Мистер Криви, будьте предельно аккуратны. Не дай Мерлин я обнаружу, что вы испортили книги, — прозвучало с ощутимой угрозой со стороны библиотекаря.

— Конечно, буду предельно осторожен. Даже если меня снова будет пытаться кто-то убить, первым делом буду спасать бесценные фолианты!

Мне стоило невероятных усилий говорить серьёзным тоном, не скатываясь на откровенный сарказм. Я стал убирать книги в безразмерную сумку. Библиотекарь недовольно поджала губы, вернулась обратно на своё место и стала делать запись в очередной гроссбук.

— Через десять дней либо верните книги, либо продлите, — подняла она голову от столешницы.

— Спасибо, мадам Пинс, обязательно так и сделаю.

Итак, опытным путём удалось выяснить, что директор не соврал. Да и какой смысл такому солидному человеку врать в мелочах? Вот и я думаю, что никакого. Теперь у меня есть доступ в Закрытую секцию. Но это не значит, что сразу же рвану изучать страшно заманчивую для любого подростка запретную тёмную магию. На кой чёрт она нужна, если запретная? В Азкабан я как-то не спешу, а волшебства достаточно и разрешённого.

***

Наступил октябрь. Школьники предвкушали скорое начало матчей по квиддичу, по этому поводу все были возбуждены, и даже портящаяся погода не нагоняла уныния.

Я осознал, что Сквозное зеркало такое же зло, как и сотовый телефон. Родители связывались по нему с нами чуть ли не каждый день. Я доверил роль переговорщика Деннису, отговорившись тем, что это было его идеей тащить с собой адский артефакт. Брат и сам был не рад подобному решению. Родителей он любит не меньше моего, но общаться с ними каждый день, рассказывать о том, что случилось — это несколько утомительно. Вот если бы раз в месяц, тогда нормально, успеет накопиться масса эмоций, будет что рассказать, а так, мы что, девушки, чтобы долго висеть на телефоне?

Книги по УЗМС Денниса совершенно не интересовали. Ему были интересны всякие «крутые» заклинания, ЗОТИ — вот что манит подростков. Детям нравится ломать, крушить, разрушать, а не наоборот: дарить жизнь, строить, созидать. Блин... Я думаю, как старик! Как с этим жить?!

Стоит отметить, что на книги по УЗМС брат зря не обращает внимания, заклинания тут оказались — закачаешься! Чем дальше, тем интереснее, особенно фолиант, до которого руки дошли в последнюю очередь. Название книги непримечательное: «Полезные чары для содержания зверей», она написана несколько архаично, но суть...

Сейчас лежу на кровати, облокотившись на грядущку и подложив под спину несколько подушек, и читаю запоем, а самые интересные заклинания переписываю в очередную тетрадь, поскольку первая общая тетрадка давно была исписана. Например...

«Для обездвиживания животных лучше всего использовать заклинание Ступефай. Оно справно вырубает всяческую живность. Для умирения крупной волшебной живности лучше работать несколькими волшебникам. Супротив дракона, василиска, великана или иной крупной твари с серьёзным сопротивлением волшебству, надобно идти пятерым волшебникам, а Ступефай использовать одномоментно. Для этого волшебникам надобно договориться о знаках и командах...».

«Зверьё всякое выгуливать ленно и глупо, коли зверь солидный и не подвержен нападению хищников или же защищён колдовством. Дабы зверьё хорошо слушалось, имеется замечательное заклинание — Империио. Заклинание способно подчинить всякую живность, но для крупных волшебных тварей с сильным сопротивлением волшебству оно непригодно, ибо невозможно использовать Империио одновременно группой волшебников, а сил одного мага зачастую бывает недостаточно...».

«Для дрессировки зверья нет лучше способа, чем чередовать ласку и боль. Коли зверь выполняет команду верно, ему положено дать ласки и задать корма, коли команда не выполняется или выполняется плохо, боль даст зверю понять, что он совершил ошибку. Глупые маглы дрессируют животных, давая им вкусный корм, глядя их, а в случае непослушания бьют палками, но это долго, тяжело и малоэффективно. Волшебникам же рекомендуется для дрессуры зверья применять два дюже полезных заклинания: Круцио — заклинание сильной боли, которое не наносит вреда здоровью животного; Волуплатио — заклинание наслаждения, которое доставляет животному невероятное блаженство, не причиняя тому вреда. Чередую эти

два заклинания, волшебник может добиться невероятно быстрого прогресса в дрессуре...».

<http://tl.rulate.ru/book/98776/3376136>